

На правах рукописи

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНВЕРСИВНОЙ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Иркутский государственный университет».

Научный руководитель – *Роженцова Лилия Николаевна*, кандидат филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Горбань Оксана Анатольевна*, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»;

Никитина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Защита диссертации состоится 20 декабря 2016 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 28 октября 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К. И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа «Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы её лексикографирования», продолжая традиции отечественной лингвистики в области словообразования, представляет собой исследование конверсии как лексико-семантической категории в современном русском языке в деривационном и лексикографическом аспектах.

Актуальность исследования определяется использованием системного подхода к рассмотрению языковых явлений, недостаточной разработкой конверсологии в истории русского языкознания и отечественной лексикографии, а также применением комплексного подхода в изучении конверсии как лексико-семантической категории.

Языковая природа конверсии базируется на логической операции человеческого мышления по осмыслению той или иной ситуации действительности со стороны каждого из её участников, а потому может быть охарактеризована как универсальное общесемиотическое явление, призванное указывать на некую способность к альтернативности описания одного и того же.

Репрезентантами конверсии выступают лексические конверсивы, под которыми мы понимаем слова одного лексико-грамматического класса, содержащие в смысловой структуре лексико-семантические варианты, способные соотноситься с инвариантным денотатом конвертируемых предложений и реализовываться в изменении направления отношений в семантической структуре данных предложений. Формируя пласт конверсивной лексики в русском языке, лексические конверсивы тем самым демонстрируют его логическое и неотъемлемое свойство – выражать обратные отношения в синтагматической и парадигматической системах.

Однако недостаточное внимание к обратным отношениям на уровне лексической семантики к началу XXI в. породило парадоксальную ситуацию: лексико-семантическая система русского языка оказалась лишённой права автономно репрезентировать данный вид отношений. Включение лингвистами конверсивной лексики в антонимическую парадигму русского языка (Л. А. Новиков, Е. И. Диброва), трактовка обратных отношений как гибрида синонимии и антонимии (Ю. Д. Апресян, В. Т. Титов) закономерно привели к некорректной интерпретации лексических конверсивов в научных, учебных, словарных и справочных изданиях, а в практической лексикографии – к отсутствию словарной репрезентации лексических конверсивов, способной выявить генезис обратных отношений в языке.

Выправить сложившуюся ситуацию в современном языкознании, как нам представляется, возможно лишь комплексным лингвистическим исследованием обратных отношений на стыке лексикологии, семантики, словообразования и лек-

сикографии. Именно данный интегративный подход реализован в структуре настоящего диссертационного исследования, основная задача которого – наделить конверсию статусом самостоятельного вида лексической номинации, а генезис выражаемых ею отношений определить посредством инструментов словообразовательной производности.

Объектом исследования выступают непроизводные и производные точные лексические конверсивы, выраженные в языке четырьмя основными частями речи, способными в конвертируемых предложениях выступать в функции предиката и выражать обратные отношения: глаголами, именами существительными, прилагательными и наречиями.

Предмет исследования – семантические и словообразовательные характеристики лексических конверсивов, составляющих объект нашего изучения.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении способов репрезентации обратных отношений в семантике лексических конверсивов и их лексикографического описания.

Для реализации указанной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) определить значение обратных отношений в языке, формирующих лексико-семантическую категорию конверсии;
- 2) раскрыть механизм конверсной трансформации предложения;
- 3) классифицировать лексические конверсивы с позиции словообразовательной производности;
- 4) определить семантические факторы, способствующие формированию конверсивной семантики в смысловой структуре непроизводных и производных лексических конверсивов;
- 5) проанализировать, представителями каких словообразовательных типов являются производные лексические конверсивы;
- 6) разработать систему помет авторского «Словаря конверсивов русского языка»; определить структуру и содержание словарных статей, а также способ расположения словарного материала.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что большую часть конверсивной лексики составляют производные лексические конверсивы, смысловые отношения которых обусловлены семантической соотносительностью их производящих и производных основ.

Материалом исследования являются 2546 лексических конверсивов, выраженных основными частями речи (глаголами, именами существительными, прилагательными, наречиями), образующих в языке точные конверсивные пары. Данные единицы изъяты методом сплошной выборки из 16 источников, включающих современные толковые, словообразовательные, толково-словообразовательные, синонимические и антонимические словари, а именно: «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (2008); «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой (2001); «Но-

вый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна (2003); «Комплексный учебный словарь: Лексическая основа русского языка» Н. О. Бёме, В. В. Морковкина (2004); «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (2008); «Словарь антонимов русского языка» Л. А. Введенской (2004); «Краткий словарь русских конверсивов» А. М. Гильбурда (2002); «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» в 2 т. Т. Ф. Ефремовой (2000); «Словарь антонимов русского языка» под ред. Л. А. Новикова (2006); «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (2010); «Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов» О. В. Петрова (2003); «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» в 6 т. под ред. Н. Ю. Шведовой (1998–2007); «Словарь русского языка» в 4 т. А. П. Евгеньевой (1981–1984); «Словарь синонимов русского языка» в 2 т. А. П. Евгеньевой (1970); «Словообразовательный словарь русского языка» в 2 т. А. Н. Тихонова (2008); «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И. А. Ширшова (2004).

Методологическую основу исследования составили научные труды Аристотеля, О. Есперсена, Ш. Балли, В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Л. Ельмслева, посвящённые философскому осмыслению языка; исследования по общим вопросам зарубежного и русского словообразования Е. Куриловича, М. Докулила, Г. О. Винокура, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, А. Н. Тихонова, Е. Л. Гинзбурга, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, В. Н. Немченко, М. Н. Янценецкой и др.; работы В. В. Виноградова, П. А. Соболевой, А. Н. Тихонова, А. С. Пардаева, И. А. Ширшова, В. Н. Мусатова, М. Е. Батаковой, Л. Н. Роженцовой, Н. М. Меркурьевой, М. Н. Чупановской и др., заложивших основы деривационного подхода в изучении системной организации лексики; исследования в области лексической семантики и собственно конверсологии М. В. Никитина, Дж. Лайонза, Т. П. Ломтева, Л. Н. Мурзина, Ю. Д. Апресяна, Л. А. Новикова, А. И. Моисеева, М. И. Жилыева, А. М. Гильбурда, С. А. Добричева, О. Г. Ильинской, И. И. Минчук и др.; труды отечественных лексикографов Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, Ю. Н. Караулова, В. В. Дубичинского, В. В. Морковкина, П. Н. Денисова, В. И. Кабыш и др., занимающихся вопросами теоретической и практической лексикографии, а также работы в области русской деривационной лексикографии А. Н. Тихонова, О. П. Ермаковой, В. Г. Головина, И. А. Ширшова, С. Б. Козинца, Е. С. Зайковой, А. В. Конищевой, Е. В. Гвоздевой, В. А. Косовой и др.

Основными **методами** изучения лексических конверсивов являются: универсальные научные (диалектический метод, раскрывающий законы развития и изменения языковых фактов в их взаимосвязи, внутренней противоречивости и единстве); общелингвистические (метод лингвистического эксперимента; описательный метод, включающий приёмы описания языковых явлений; системного

анализа, сочетающий классификацию и обобщение конверсивных отношений между языковыми единицами; индукции; дедукции и формализации, выражающейся в графическом обозначении рабочей лингвистической единицы при изучении производных лексических конверсивов – словообразовательного квадрата, а также эмпирические приёмы наблюдения, сопоставления и интерпретации исследуемого объекта); частнолингвистические (синтаксический анализ структуры конвертируемых предложений; трансформационный анализ; компонентный анализ лексических конверсивов; анализ словообразовательной структуры лексических конверсивов; лингвостатистический метод, обобщающий количественные результаты исследования) методы.

Научная новизна исследования определяется деривационным аспектом изучения конверсии, суть которого применимо к лексико-семантической категории конверсии сводится к выявлению семантико-деривационных факторов, способствующих формированию обратных отношений между языковыми единицами.

Новизна результатов исследования заключается в том, что в нём, по имеющимся у нас данным, впервые:

1) представлен алгоритм установления корпуса конверсивной лексики посредством комплексного и поэтапного анализа семантико-синтаксических, грамматических, лексико-семантических и семантико-деривационных признаков лексических конверсивов, позволяющий выявить точные конверсивы в лексико-семантической системе русского языка;

2) детализирована классификация структурно-семантических типов лексических конверсивов в русском языке, в основании которой лежит критерий словообразовательной производности: непрямые конверсивы, формирующие прямую конверсию; производные конверсивы, репрезентирующие непрямую конверсию; среди не прямой конверсии выделяются отражённые и неотражённые конверсивы, демонстрирующие различную степень соответствия смысловых отношений с производящей базой;

3) установлено, что структурно-семантические типы производных лексических конверсивов обслуживаются двумя сферами деривации (лексической и синтаксической), обнаруживая дериваты модификационного, мутационного и соединительного словообразовательных типов;

4) определено, что среди не прямой конверсии количество неотражённых конверсивов преобладает над отражёнными конверсивами, свидетельствуя о первостепенной роли деривационных факторов в формировании конверсивной лексики русского языка;

5) приведены модели словарных статей в составе конверсивных гнезд будущего авторского «Словаря конверсивов русского языка», структура которых не только соответствует семантико-синтаксическим, грамматическим, лексико-семантическим и семантико-деривационным критериям выделения лексических конверсивов, но и отражает логику обратных отношений в языке.

Теоретическое значение исследования определяется вкладом в формирование и дальнейшее развитие теории конверсологии в когнитивном, ономаσιологическом и семасиологическом аспектах. Деривационная направленность настоящей работы благотворно скажется на решении ряда вопросов русского словообразования: о словообразовательных связях частей речи; установлении набора словообразовательных типов, их морфонологических моделях и словообразовательных формантах, характерных для каждой анализируемой части речи, выступающей в функции лексических конверсивов, и др. Варианты решения лексикографических проблем описания конверсивной лексики способны во многом обогатить теоретические основы гнездовой отечественной лексикографии.

Практическая значимость исследования определяется прикладным аспектом лексикологии и заключается в лексикографической интерпретации лексических конверсивов. Ввиду того, что современная лексикография на сегодняшний день не располагает словарём лексических конверсивов, способным отразить генезис обратных отношений в языке, модели словарных статей в составе конверсивных гнезд, предложенные в диссертации, будут использованы при разработке авторского «Словаря конверсивов русского языка».

Материалы исследования также окажутся полезными для преподавателей и студентов при изучении вузовских дисциплин филологического направления: «Лексикология», «Лексическая семантика», «Словообразование», «Изучение языковых единиц в прагматическом аспекте», «Лексикография как отражение системных отношений в лексике» и др.

Вместе с тем практическая значимость видится нам в оказании помощи обучающимся в овладении языковой и коммуникативной компетенциями при изучении современного русского языка и русского языка как иностранного посредством техники «обращения» высказывания, демонстрирующей перифрастический потенциал языка и играющей ключевую роль в вербальном поведении человека при концептуализации действительности с различных позиций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексическими конверсивами можно считать лишь языковые единицы одного лексико-грамматического класса, значения которых соотносятся с инвариантным денотатом и реализуются в изменении направления отношений в семантической структуре конвертируемых предложений. Все слова, сложившиеся в языке на основе таких отношений (обратных), образуют конверсивные пары.

2. Конверсивные пары образуют не только соотносительные лексико-семантические варианты разных слов, но одни и те же лексико-семантические варианты одного слова, образуя класс автоконверсивов – слов, обладающих свойством семантической идентичности и при этом всем комплексом признаков лексических конверсивов.

3. Прямая конверсия представлена в языке непроезводными лексическими конверсивами, вступающими в обратные отношения на основании интегральной

семы, изначально заложенной в структуре лексико-семантического варианта слова и обеспечивающей им соотносительность значений. Непрямая конверсия представлена в языке производными лексическими конверсивами, семантическое взаимодействие которых обусловлено наличием или, напротив, отсутствием «свойства производных единиц воспроизводить с различной степенью адекватности структурно-семантические характеристики и смысловые отношения производящих их единиц»¹ – семантического отражения.

4. Лексические конверсивы, способные в процессе словопроизводства отразить смысловые отношения производящей базы, демонстрируют отражённый вид конверсии. Лексические конверсивы, не способные отразить смысловые отношения производящей базы, самостоятельно развивают в смысловой структуре обратные отношения за счёт общей семы, актуализирующейся в процессе деривации, и демонстрируют неотражённый вид конверсии.

5. Структура словарной статьи будущего авторского «Словаря конверсивов русского языка» отражает логику изучения обратных отношений и соответствует семантико-синтаксическим, грамматическим, лексико-семантическим и семантико-деривационным критериям выделения лексических конверсивов в языке. Ввод конверсивного гнезда в качестве комплексной структурной единицы предполагаемого словаря позволяет выявить генезис конверсивных отношений в семантическом пространстве словообразовательных гнёзд.

Оценка достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается методологическим подходом, основанным на фундаментальных трудах в области философии, философии языка, языкознания и лексикографии; использованием комплекса взаимодополняющих методов, соответствующих целям и задачам исследования; тщательно выверенной методикой установления корпуса конверсивной лексики, соответствующей природе обратных отношений; достаточным количеством языковых единиц, составляющих материал исследования (2546 лексических конверсивов), изъятых методом сплошной выборки из современных авторитетных лексикографических изданий (16 источников); предшествующим опытом изучения прочих языковых единиц в деривационном аспекте. Выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены убедительными фактическими данными, наглядно представленными в приведённых таблицах. Подготовка и интерпретация полученных результатов проведены с использованием современных методов обработки информации и статистического анализа.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержание исследования отражено в 10 публикациях, в том числе в 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Основные по-

¹ Роженцова Л. Н. Отражение как системообразующий фактор лексики // Известия Волгогр. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». 2011. № 2 (56). С. 5.

ложения и выводы обсуждались на международных, общероссийских и региональных конференциях, посвящённых актуальным проблемам языкознания: научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения М. М. Власенко (Иркутск, 15 марта 2013 г.); XXXIX Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 11 августа 2015 г.); LI Международной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 17 августа 2015 г.); VI Международной научно-практической конференции «Наука сегодня» (Вологда, 23 сентября 2015 г.); XXIII региональной научно-практической конференции «Кудрявцевские педчтения» (Иркутск, 26 марта, 2016 г.). Вместе с тем материалы работы рассматривались на заседаниях кафедры филологии и методики Педагогического института ИГУ (2012–2016 гг.).

Структура работы. Диссертационное исследование представлено введением, двумя главами, сопровождающимися промежуточными выводами (гл. 1 «Конверсия как способ выражения обратных отношений в русском языке» и гл. 2 «Способы репрезентации конверсии в лексической системе русского языка»), заключением, списком сокращений и условных обозначений, списком литературы, списком источников, списком иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность обращения к теме диссертации; формулируются гипотеза научного исследования, его цель, задачи, объект и предмет; указываются новизна, его теоретическая и практическая значимость; дан перечень источников, обеспечивших материал диссертационного исследования; освещены методология и структура, а также перечислены положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Конверсия как способ выражения обратных отношений в русском языке» посвящена теоретическому осмыслению категории конверсии в русском языке. Данная глава состоит из трёх параграфов, каждый из которых, в свою очередь, содержит три подпараграфа.

В параграфе *1.1 «Обратные отношения в системе русского языка»* определяется значение обратных отношений в языковой системе на грамматическом и лексико-семантическом уровнях.

Подпараграф *1.1.1 «Значение обратных отношений в языке»* раскрывает сущностные характеристики обратных отношений в языке, выражаемых лексическими конверсивами (далее ЛК), рассматриваются их логико-философские основы и функции в языковой системе.

Обратные отношения можно охарактеризовать как тип отношений, демонстрирующих обратный порядок следования семантической структуры конверти-

руемых предложений в результате актантной трансформации. Например, в предложении «*Пётр I был <...> целой головой выше любой толпы*» (Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций, 1904) представлена типовая компаративная ситуация с относительной семантикой, которая указывает на то, в какой степени признак субъекта (*Петра I*) превышает признак объекта (*толпы*). При этом между субъектом и объектом устанавливаются субъектно-объектные отношения сравнения, выражаемые предикатом *быть выше*. Указанные отношения относятся к обоим участникам ситуации, описанной в предложении, а потому их возможно представить в обратном порядке: *Любая толпа была целой головой ниже Петра I*. Изменение направления отношения не влияет на денотативную структуру предложения, поскольку обратный порядок субъектно-объектной структуры концептуализирует один и тот же внеязыковой факт с разных точек зрения: в первом предложении компаративная ситуация рассматривается с позиции *Петра I*, а во втором – с позиции *толпы*.

Логическим основанием «обращения» предложения в языке выступает понятие конверсии в логике предикатов, подарившей этот термин лингвистической науке для обозначения языковой категории конверсии, формируемой обратными отношениями.

Логическое понимание конверсии коррелирует с пониманием конверсии в её философском осмыслении, выражающем идею обратимости.

Обратные отношения формируют языковую категорию конверсии, обнаруживающей себя во взаимной трансформации предложений посредством мены семантических и синтаксических актантов при сохранении их денотативного значения, языковыми репрезентантами которой выступают грамматические или лексические конверсивы.

В подпараграфе 1.1.2 «*Семантико-синтаксические основы конверсии*» указывается на то, что конверсия как языковая категория проявляет себя, прежде всего, в категории конвертируемости субъектно-объектных отношений предложения, реализуемой посредством актантной трансформации.

Конвертируемость – это способность предложения изменять направление отношения в обратном порядке, не изменяя его грамматическую структуру и денотативное значение (Т. П. Ломтев).

Например: «*Зинаида Николаевна Рейх родила Есенину в 1918 году дочь Татьяну и <...> сына Константина*» (Малова М. Дети Сергея Есенина. Судьбы, 2016). ⇔ *Дочь Татьяна и сын Константин были рождены Есенину в 1918 году Зинаидой Николаевной Рейх*.

Под актантной трансформацией в науке понимается «изменение соотношения между семантическими и синтаксическими актантами»², другими словами – мена позиции субъекта и объекта в актантной структуре предложения.

² Гак В. Г. Актант // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/022c.html>.

Отношения между субъектом и объектом выражаются предикатом – понятием, отражающим то, что мыслится о субъекте. Позицию предиката в конвертируемых предложениях занимают конверсивы, призванные обеспечивать их логическую, денотативную, смысловую и грамматическую тождественность, а также взаимную мену коммуникативных рангов данных структур.

В зависимости от того, какие виды конверсивов занимают позицию реляционного предиката в конвертируемых предложениях, принято выделять грамматическую конверсию и лексическую. Грамматическая конверсия реализуется в процессе аффиксального формообразования грамматических конверсивов – соотносительных глагольных словоформ, участвующих в предикативном центре конвертируемых предложений. Лексическая конверсия репрезентирована лексическими конверсивами – предикативными словами, соотносительные лексико-семантические варианты (далее ЛСВ) которых обеспечивают трансформацию семантической структуры предложения, большая часть которых обладает словообразовательной структурой, а потому представляет несомненный интерес с позиции лексикологии, семантики, словообразования и лексикографии.

В подпараграфе 1.1.3 «*Конверсия как лексико-семантическая категория языка*» осмысливается семантический потенциал обратных отношений в конвертируемых предложениях, выражаемых ЛК, и определяются их идентификационные параметры.

Семантико-синтаксические особенности ЛК заключаются в способности занимать позицию реляционного предиката в конвертируемых предложениях и в них функционально «замещать» друг друга.

Являясь элементами грамматической системы языка, ЛК обладают набором **грамматических признаков**, главный из которых – принадлежность к одному лексико-грамматическому классу: глагольным, субстантивным, адъективным или адverbиальным ЛК, занимающим позицию предиката в конвертируемых предложениях.

К **лексико-семантическим признакам** ЛК относится их способность содержать в смысловой структуре соотносительные ЛСВ, с помощью которых вступать в смысловые отношения, образуя конверсивные пары (далее КП) в языке; содержать в структуре ЛСВ интегральные семы, соотносящиеся с общим денотативным значением конвертируемых предложений с участием данных ЛК; содержать в структуре ЛСВ дифференциальные семы, обеспечивающие мену позиции субъекта и объекта в данных предложениях.

Семантико-деривационные признаки ЛК демонстрируют их способность обладать словообразовательной производностью; взаимодействие производных ЛК с их производящей базой, предопределяющее различные степени семантического соответствия и смысловых отношений производящих и производных основ; взаимодействие непродеривированных и деривированных ЛК при формировании КП в языке. Отсутствие одного или нескольких из указанных признаков свидетельствует о неточности ЛК или его потенциальной конверсивной семантики.

Ввиду ономаσιологической связи значений ЛК конверсия как лексико-семантическая категория тесно связана с антонимией и синонимией, но при этом представляет собой особый, автономный тип семантических отношений в системе языка.

В параграфе 1.2 «Лингвистические тенденции в изучении конверсии в языкознании» анализируются лингвистические тенденции в истории изучения конверсии в отечественном языкознании, предопределившие современные пути исследования ЛК.

Подпараграф 1.2.1 «Грамматическое направление в изучении конверсии» освещает взгляды лингвистов в 60-е гг. XX в. (К. И. Бабицкого, В. Г. Гака, Т. П. Ломтева и др.) на грамматические механизмы конверсии и природу грамматических глагольных конверсивов.

В подпараграфе 1.2.2 «Лексико-грамматическое направление в изучении конверсии» акцентируется внимание на семантико-синтаксическом подходе, оказавшемся способным вывести явление грамматической конверсии на лексический уровень глагольных конверсивов и сформировавшемся в 70–80-х гг. XX в. (В. Г. Гак, Ю. Д. Апресян, С. А. Добричев и др.).

Подпараграф 1.2.3 «Лексико-семантическое направление в изучении конверсии» демонстрирует три современных подхода к изучению общей проблематики конверсивов: лексико-семантический, деривационный и когнитивно-семантический. Хронологические рамки данного направления целесообразно обозначить как 80–90-е гг. XX в.–10-е гг. XXI в.

Представители лексико-семантического подхода в 80–90-е гг. XX в. (Ю. Д. Апресян, Л. А. Новиков, М. И. Жилиев, А. М. Гильбурд) обратились к семантике предикативных ЛК различной частеречной принадлежности. В современном языкознании данный подход представлен работами И. И. Минчук, О. Г. Ильинской, В. И. Кабыш и др.

Деривационный подход в конце 90-х гг. XX в.–10-х гг. XXI в. в изучении полисемии (И. А. Ширшов, В. Н. Мусатов), омонимии (М. Е. Батакова), синонимии (Л. Н. Роженцова), антонимии (Н. М. Меркурьева, М. Н. Чупановская), развивавший идеи классического словообразования Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, М. Н. Янценецкой, А. Н. Тихонова и др., позволил языковедам (Л. Н. Роженцова, М. Е. Батакова, М. Н. Чупановская) указать на перспективу исследования деривационного потенциала конверсивной лексики.

Когнитивно-семантический подход, являясь ярким примером веяния антропоцентризма в лингвистике на рубеже XX–XXI вв., претендует на целостное постижение исследователями (С. А. Добричев, М. В. Никитин, Е. Б. Передарий) объекта конверсологии с опорой на данные когнитивной лингвистики и фреймовой семантики.

В параграфе 1.3 «Принципы деривационного подхода в изучении конверсии в русском языкознании» излагаются основополагающие принципы деривационного подхода в изучении конверсии, обеспечившие концепцию исследовательской части настоящей работы.

В подпараграфе 1.3.1 «Истоки деривационного подхода в изучении конверсии» прослеживается мысль о том, что основой деривационного подхода в изучении конверсии, суть которого заключается в определении семантических и деривационных факторов, способствующих установлению конверсивных отношений между языковыми единицами лексико-семантической системы русского языка, служит утверждение Г. О. Винокура о том, что «значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы»³, сформулированное им в 1959 г. и вошедшее в историю русского языкознания как «критерий Винокура».

Учение о степени воздействия мотивирующей основы на мотивированную подготовили идейную почву для исследования омонимических отношений в деривационном аспекте. В. В. Виноградов, применив в 1967 г. «критерий Винокура» к выявлению семантики производных омонимов, пришёл к выводу, что «когда то или иное слово образовано от общей основы и разных, хотя и оморфемных аффиксов, омонимия непосредственно заложена в структуре производного слова, в характере его морфологических элементов или слагаемых»⁴, в связи с чем выделил в языке непосредственную (прямую, производную) и отражённую (непрямую, производную) омонимию.

Наблюдения В. В. Виноградова, в свою очередь, способствовали формированию лингвистической теории семантического отражения, впоследствии применённой дериватологами к исследованию иных парадигматических отношений: полисемантических (А. Н. Тихонов, И. А. Ширшов, Н. А. Пугиева и др.), синонимических (А. Н. Тихонов, А. С. Пардаев, Л. Н. Роженцова и др.), антонимических (А. Н. Тихонов, А. С. Пардаев, Н. М. Меркурьева, М. Н. Чупановская и др.).

Считая конверсию наряду с полисемией, синонимией и антонимией самостоятельным видом лексической номинации, объективно существующей в языке, мы допускаем возможность применения данной концепции к анализу ЛК.

Подпараграф 1.3.2 «Семантическое отражение и неотражение как центральные понятия деривационного подхода в изучении конверсии» определяет концепцию нашего исследования – деривационного аспекта в изучении ЛК – и репрезентирует классификацию структурно-семантических типов ЛК в русском языке.

³ Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 421.

⁴ Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 294.

Семантическим отражением вслед за Л. Н. Роженцовой мы называем «свойство производных единиц воспроизводить с различной степенью адекватности структурно-семантические характеристики и смысловые отношения производящих их единиц»⁵. Соответственно, семантическое отражение даёт возможность репрезентировать ЛК, обладающие данной категорией, – отражённые ЛК.

Отражённые ЛК – это производные ЛК, отражающие (воспроизводящие, наследующие) конверсивные отношения своих производящих единиц в одном (при моносемантичности производящего конверсива) или нескольких (при полисемантичности производящего конверсива) ЛСВ в процессе деривации.

Например, *дружить*₁ ‘быть другом кому-либо’ – *дружить*₁: «С тех пор сын спасённой Владимир Добрынин **дружит** с Галиной Брониславовной» (Янкина Л., Селуянова В. Кубанские пенсионеры: Ходят в колледж, руководят хорами и мечтают о сайтах, 2011). ⇔ С тех пор Галина Брониславовна **дружит** с сыном спасённой Владимиром Добрыниным.

В данном примере КП, состоящая из глагольных производных автоконверсивов *дружить* ‘быть другом кому-либо’, в процессе десубстантивной суффиксальной деривации перенимает, наследует интегральную сему, объединяющую синтаксические дериваты в КП, от своих производящих единиц *друг*₁ ‘человек, связанный с кем-либо отношениями, основанными на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов и т. п.’ – *друг*₁, являющихся, в свою очередь, непроизводными ЛК, и отражает не только её в своей смысловой структуре, но и конверсивные отношения производящих ЛК. Ср.: «Лидером этой группы является руководитель холдинговой компании “Ленинец” Анатолий Турчак – друг Путина по Петербургу» (Попова Е. Кто станет преемником Бастрыкина, 2010). → Лидер этой группы, руководитель холдинговой компании «Ленинец» Анатолий Турчак, – **друг** Путина по Петербургу. ⇔ Путин – **друг** по Петербургу лидера этой группы, руководителя холдинговой компании «Ленинец» Анатолия Турчака.

Отсутствие явления семантического отражения при анализе производных ЛК свидетельствует о противоположном структурно-семантическом типе ЛК – неотражённых ЛК.

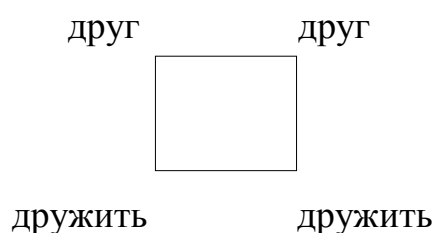
Неотражённые ЛК – это производные ЛК, не способные отразить (воспроизвести, наследовать) смысловые отношения производящей базы, но способные самостоятельно развивать обратные отношения в процессе деривации.

⁵ Роженцова Л. Н. Отражение как системообразующий фактор лексики // Известия Волгогр. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». 2011. № 2 (56). С. 5.

Например, *выборщик* ‘тот, кто профессионально выбирает₁ что-либо’ – *выборка* ‘то, что профессионально выбирает кто-либо по какому-либо принципу, для какой-либо цели’: «Сравнительно быстрому ходу работы над словарем способствовало то обстоятельство, что Я. К. Грот ясно представлял себе план и задачи издаваемого труда. Он был всецело поглощен работой, являясь одновременно и выборщиком цитат из произведений писателей, и составителем словарных статей, и главным редактором всего труда» (Сороколетов Ф. П. Академик Яков Карлович Грот, 2012). → Я. К. Грот был **выборщиком** цитат из произведений писателей.
 ⇔ Цитаты из произведений писателей были **выборкой** Я. К. Грота.

Производящая база данных ЛК представлена тождественными языковыми единицами (выбрать₁ ‘взять, отобрать, выделить нужное, предпочитаемое из наличного’ – выбрать₁), не связанными между собой конверсивными отношениями, однако актуализирующаяся в процессе девербативной суффиксальной деривации сема ‘профессионально выбирать’ становится интегральной для дериватов и обеспечивает им необходимые смысловые отношения.

Схематически деривационные отношения отражённых и неотражённых ЛК в нашем исследовании изображаются в виде **словообразовательного квадрата** (далее СКв), применяемого нами при анализе производных ЛК. Под СКв понимается методологический приём, с помощью которого у каждой пары производных ЛК устанавливаются: производящая база с целью выявления генезиса конверсивных отношений в языке; способность конверсировать в смысловые отношения с одно- и разноструктурными ЛК; структурно-семантический тип конверсирования с позиции теории семантического отражения; сфера деривации, которой они обслуживаются; продуктивные словообразовательные типы (далее СТ); общее и частное словообразовательное значение (далее СЗ). Данный приём имеет графическое обозначение квадрата □, в котором на вершинах одной из сторон располагается пара производных ЛК, а на вершинах противоположной стороны – производящая база каждого ЛК:

Классификация ЛК с учётом их семантико-деривационных особенностей, положенная в основу настоящего диссертационного исследования, представлена на рис. 1.

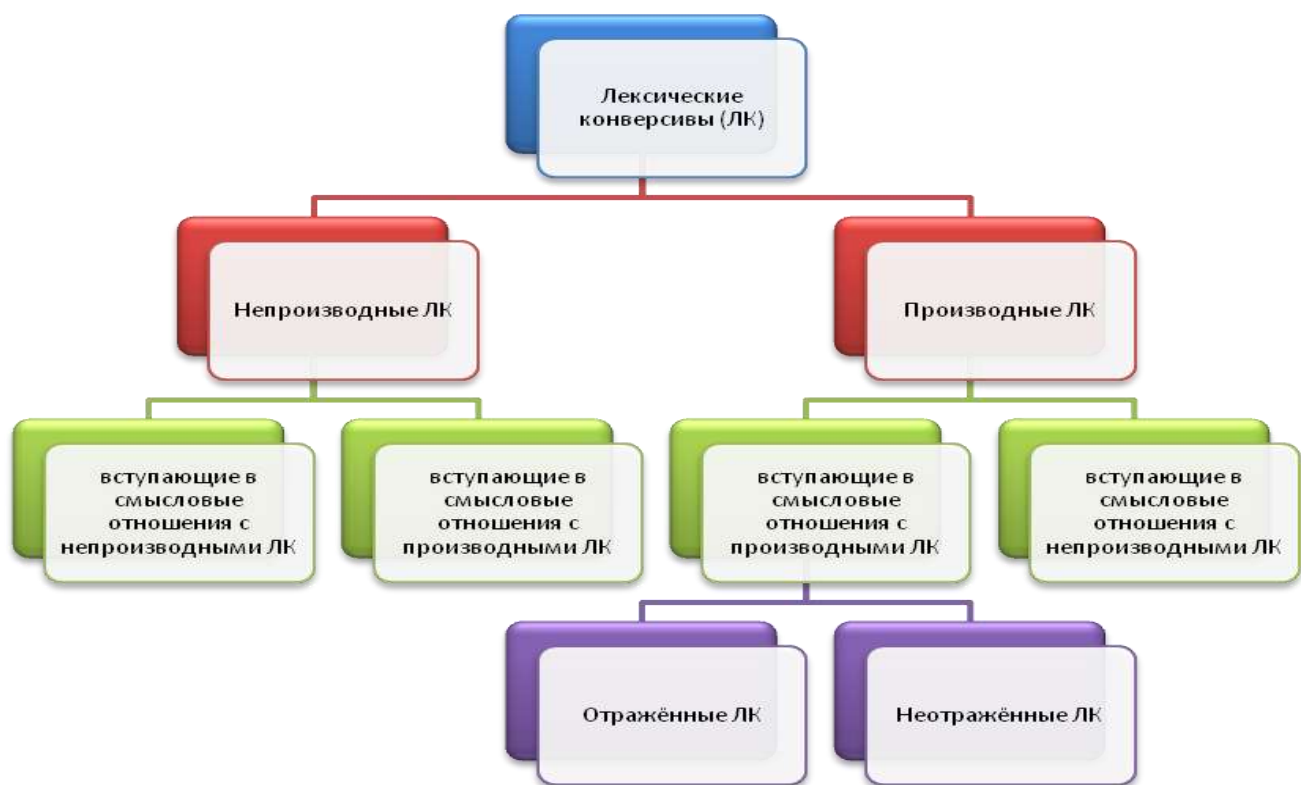

Рис. 1. Классификация структурно-семантических типов лексических конверсивов в русском языке

В подпараграфе 1.3.3 «Методические аспекты деривационного подхода в изучении конверсии» приведена методика анализа ЛК (как подробная, так и её краткий вариант), определившая содержание исследовательской части нашей работы, посвящённой установлению корпуса конверсивной лексики и способам её репрезентации в современном русском языке.

Указанная методика содержит 12 пунктов, представляющих собой алгоритм «поиска» ЛК в системе русского языка и способствующих не только установлению корпуса конверсивной лексики, но и демонстрации её семантико-синтаксических, грамматических, лексико-семантических и семантико-деривационных признаков.

В главе 2 «Способы репрезентации конверсии в лексической системе русского языка» предложены способы репрезентации конверсивной лексики современного русского языка в деривационном и лексикографическом аспектах. В связи с этим описываются непроизводные и производные точные ЛК, выраженные четырьмя основными частями речи (далее ЧР) (глаголами, именами существительными, прилагательными и наречиями), изъятые методом сплошной выборки из современных лексикографических изданий в количестве 2546 языковых единиц, составляющих 1,8% от общего словарного фонда современного русского языка (145000 слов по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова (2010)).

Данная глава включает три параграфа, насчитывающих в совокупности девять подпараграфов.

В параграфе 2.1 «Непроизводные конверсивы как репрезентанты прямой конверсии» анализируются непроизводные ЛК. По нашим данным, непроизводные ЛК в русском языке представлены в количестве 357 языковых единиц, что составляет 14% от общего числа конверсивной лексики.

Подпараграф 2.1.1 «Непроизводные конверсивы, вступающие в смысловые отношения с непроизводными конверсивами» посвящён анализу непроизводных ЛК, образующих КП с непроизводными ЛК.

Непроизводные ЛК, коррелирующие в языке с непроизводными ЛК, представлены в языке в количестве 242 ЛК (9,5%) субстантивными (122 ЛК; 4,8%), глагольными (76 ЛК; 3%), адъективными (40 ЛК; 1,5%) и адвербиальными (4 ЛК; 0,2%) ЛК, например:

дать₁ ‘передать из рук в руки; вручить’ – получить₁ ‘взять, принять что-либо вручаемое’.

В подпараграфе 2.1.2 «Непроизводные конверсивы, вступающие в смысловые отношения с производными конверсивами» анализируются непроизводные ЛК, образующие в языке КП с производными ЛК. Данные единицы представлены в языке в количестве 115 ЛК (4,5%) субстантивными (82 ЛК; 3,2%) и глагольными (33 ЛК; 1,3%) ЛК, например:

зять ‘муж дочери, сестры, золовки’ – свояченица, ж. к «свояк»; ‘сестра жены’.

Непроизводные ЛК в большинстве случаев являются базой для создания отражённых ЛК.

В параграфе 2.2 «Производные конверсивы как репрезентанты непрямой конверсии» представлен анализ производных ЛК. Производные ЛК в современном русском языке, по нашим данным, представлены в количестве 2189 языковых единиц, что составляет 86% от общего материала исследования, превышая количество непроизводной конверсивной лексики в 6,1 раза.

Генезис конверсивных отношений производных ЛК устанавливается нами посредством СКв, организующие вершины которого для удобства мы записываем в строчку.

В подпараграфе 2.2.1 «Производные конверсивы, вступающие в смысловые отношения с производными конверсивами» устанавливаются механизмы смыслового взаимодействия ЛК, обладающих словообразовательной структурой.

Производные ЛК, вступающие в смысловые отношения с одноструктурными ЛК, представлены в языке в количестве 2074 ЛК (81,5%): субстантивными (1316 ЛК; 51,7%), глагольными (390 ЛК; 15,3%), адъективными (188 ЛК; 7,4%) и адвербиальными (180 ЛК; 7,1%) ЛК.

Среди данной группы лексики выделяются отражённые и неотражённые ЛК, характеризующиеся специфическими структурно-семантическими особенностями.

В 2.2.1.1 «Отражённые конверсивы» описаны конверсивные дериваты, способные воспроизвести обратные отношения в смысловой и словообразовательной структурах. Производящими единицами отражённых ЛК выступают непроединительные, отражённые, неотражённые ЛК или грамматические конверсивы. В современном русском языке, как показало наше исследование, удельный вес отражённых ЛК достаточно высок – 894 языковые единицы, формирующие 447 полных СКв и составляющие 35,1% от общего числа проанализированных нами ЛК.

Отражённые ЛК, по имеющимся у нас данным, обслуживаются сферами лексической и синтаксической деривации.

Отражённые ЛК как результат лексической деривации, являющиеся лексическими дериватами, репрезентируют модификационный, мутационный и соединительный типы СЗ. Численный состав обозначенных производных – 590 ЛК (23,2%).

Отражённые ЛК модификационного СТ (350 ЛК; 13,7%) дополняют ЛСВ производящих ЛК смысловым компонентом, не влияющим на их общую семантику, воспроизведённую в деривате. Данные ЛК формируют 175 полных неизбыточных СКв, образуя группы десубстантивных субстантивных ЛК (296 ЛК; 11,6%); девербативных глагольных ЛК (34 ЛК; 1,3%); деадъективных адъективных ЛК (6 ЛК; 0,3%); деадвербиальных адвербиальных ЛК (14 ЛК; 0,5%), например:

*правнук*₁ ‘дочь внука или внучки’ – *прабабушка* ‘бабушка отца или матери’ □ *праправнук*₁ ‘сын правнука или правнучки’ – *прапрабабушка* ‘мать прадеда или прабабушки’;

*купить*₁ ‘приобрести за деньги’ – *продать*₁ ‘отдать за деньги’ □ *раскупить* ‘купить одно за другим, по частям всё’ – *распродать* ‘продать одно за другим, по частям всё’.

Отражённые ЛК мутационного СТ (200 ЛК; 7,9%) предполагают наличие нового смыслового компонента у производного, отсутствующего у его производящего. Дериваты мутационного СТ могут как сохранять частеречные характеристики производящей единицы, так и приобретать новое категориальное значение в процессе словопроизводства. Данные ЛК формируют 100 полных неизбыточных СКв, образуя группы девербативных (94 ЛК; 3,8%), деадъективных (42 ЛК; 1,6%), десубстантивных (36 ЛК; 1,4%) и деадвербиальных (6 ЛК; 0,2%) субстантивных ЛК; десубстантивных глагольных ЛК (20 ЛК; 0,8%); десубстантивных адъективных ЛК (2 ЛК; 0,1%), например:

*обладать*₁ ‘иметь своей собственностью; владеть, располагать кем-, чем-либо’ – *принадлежать*₁ ‘находиться в чьей-либо собственности, в чьём-либо владении’ □ *обладатель*₁ ‘тот, кто обладает чем-либо’ – *принадлежность*₁ ‘то, что принадлежит кому-либо’;

*друг*₁ ‘человек, связанный с кем-либо отношениями, основанными на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов и т. п.’ – *друг*₁ □ *дружный*₁ ‘связанный дружбою, взаимным согласием’ – *дружный*₁.

Отражённые ЛК соединительного СТ, возникшие в результате лексической деривации, отличаются от отражённых ЛК модификационного и мутационного СТ неоднородной и многочленной производящей базой; от отражённых ЛК соединительного СТ, обслуживающихся сферой синтаксической деривации, – изменением семантики производящей базы.

Все ЛК данного СТ представлены композитивными ЛК, т. е. ЛК, обладающими полирадикальной структурой. Отличие композитивных ЛК соединительного СТ от композитивных ЛК модификационного, мутационного и транспозиционного СТ заключается в общем соединительном СЗ подобных языковых единиц, сложном способе образования и способности деформировать СКв за счёт многочленной производящей базы. Трактовать данные языковые единицы как отражённые нам даёт право наличие одной или двух автоконверсивных пар в составе производящей базы.

В результате исследования нами было выявлено 40 композитивных ЛК (1,6%), являющихся лексическими дериватами и образующих 20 полных избыточных СКв. Данные языковые единицы образуют группы: десубстантивных и деадъективных субстантивных ЛК в пределах каждого СКв (28 ЛК; 1,1%); деадъективных адъективных ЛК (12 ЛК; 0,5%), например:

одно село ‘одинаковый, один и тот же населенный пункт негородского типа’ – *одно село* □ односельчанин ‘тот, кто проживает в одном селе с кем-либо’ – односельчанин;

равный₁ ‘одинаковый, совершенно сходный, такой же (по величине, качеству, значению, положению и т. п.)’; *значительный₁* ‘важный по значению’ – *равный₁*; *значительный₁* □ равнозначительный ‘значительный в равной степени’ – равнозначительный.

Отражённые конверсивы как результат синтаксической деривации, являющиеся синтаксическими дериватами (304 ЛК; 12%), представляют транспозиционный и соединительный СТ.

Отражённые ЛК транспозиционного СТ (230 ЛК; 9%), меняя категориальное значение производящего ЛК, но не меняя его семантики, образуют 115 полных неизбыточных СКв, формируя группы deverбативных (46 ЛК; 1,8%) и деадъективных субстантивных ЛК (34 ЛК; 1,3%); десубстантивных (8 ЛК; 0,3%) и деадъективных глагольных ЛК (8 ЛК; 0,3%); десубстантивных (22 ЛК; 0,9%) и deverбативных адъективных ЛК (10 ЛК; 0,4%); деадъективных (86 ЛК; 3,4%), десубстантивных (10 ЛК; 0,4%;%) и deverбативных адвербиальных ЛК (6 ЛК; 0,2%), например:

дружить 1) ‘находиться в отношениях с кем-либо, основанных на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов и т. п.; быть другом’; 2) ‘находиться в отношениях между народами, странами, государствами, основанных на доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга’ – *дружить*_{1,2} □ дружба, сущ. к «*дружить*_{1,2}» – дружба;

*старший*₁ ‘имеющий большее количество лет по сравнению с кем-либо’ – *младший*₁ ‘имеющий меньшее количество лет по сравнению с кем-либо’ □ *старше*₁ ‘так, как свойственно прил. «старший₁»’ – *младше*₁ ‘так, как свойственно прил. «младший₁»’.

Отражённые ЛК соединительного СТ (74 ЛК; 3%), обслуживающиеся сферой синтаксической деривации, не меняя семантики производящей базы, образуют 37 полных избыточных СКв, формируя группы деадъективных и десубстантивных субстантивных ЛК (4 ЛК; 0,2%) в пределах каждого СКв; деадъективных и deverбативных глагольных ЛК (2 ЛК; 0,1%); деадъективных и десубстантивных адъективных ЛК (68 ЛК; 2,7%), например:

взаимная связь ‘проявляющаяся по отношению друг к другу обоюдная зависимость, обусловленность’ – *взаимная связь* □ *взаимосвязь* ‘взаимная связь между кем-, чем либо’ – *взаимосвязь*;

тёзка по имени ‘человек, носящий одинаковое с кем-либо имя’ – *тёзка* по имени □ *тезоименитый* ‘такой, который является тёзкой по имени’ (устар.) – *тезоименитый* (устар.).

В 2.2.1.2 «Неотражённые конверсивы» анализируются производные ЛК, не воспроизводящие смысловые отношения производящей базы, а самостоятельно приобретающие их в процессе деривации, актуализируя общие семы в смысловой структуре. Производящими единицами неотражённых ЛК выступают либо слова одной ЧР, не имеющие соотносительные ЛСВ, либо слова разных ЧР, по определению не способные вступать в конверсивные отношения. По нашим данным, неотражённые ЛК представлены в языке в количестве 1180 ЛК, формирующих 590 полных СКв и составляющих 46,3% от общего числа конверсивной лексики. Данный показатель превышает количество отражённых ЛК на 11,2%.

Неотражённые ЛК обслуживаются сферами лексической и синтаксической деривации. Неотражённые конверсивы как результат лексической деривации (1136 ЛК; 44,6%) репрезентируют модификационный, мутационный и соединительный СТ.

Неотражённые ЛК модификационного СТ (629 ЛК; 24,7%) формируют 421 СКв различного типа (полного неизбыточного и полного избыточного) совместно с дериватами иных СТ, образуя группы десубстантивных субстантивных ЛК (275 ЛК, 10,8%); deverбативных глагольных ЛК (274 ЛК; 10,8%); деадъективных адъективных ЛК (38 ЛК; 1,5%); деадвербиальных адвербиальных ЛК (42 ЛК; 1,6%), например:

попечитель ‘тот, кто попекает₁ кого-либо’; иждивение ‘полное содержание, обеспечивающее средствами к существованию; материальное попечение’ □ *попечительница*, ж. к «попечитель» – *иждивенец* ‘тот, кто находится на иждивении у кого-либо’;

*дешёвый*₁ ‘имеющий низкую цену, стоящий небольших денег’; дорогой₁ ‘имеющий высокую цену, стоящий больших денег’ □ *дешевле*, форма прост. сравн. степ. прил. «дешёвый₁» – *дороже*, форма прост. сравн. степ. прил. «дорогой₁»;

быстро₁ ‘так, как двигаются с большой скоростью’; медленно₁ ‘так, как двигаются с малой скоростью; небыстро’ □ *быстрее*, форма прост. сравн. степ. нареч. «быстро₁» – *медленнее*, форма прост. сравн. степ. нареч. «медленно₁».

Неотражённые ЛК мутационного СТ (481 ЛК; 18,9%) формируют 344 СКв различного типа (полного неизбыточного и полного избыточного) совместно с дериватами иных СТ, образуя группы deverбативных (304 ЛК; 12%), десубстантивных (75 ЛК; 3%) и деадъективных субстантивных ЛК (53 ЛК, 2,1%); десубстантивных (14 ЛК; 0,5%), деадъективных (14 ЛК; 0,5%), deverбативных (12 ЛК; 0,5%) и деадвербиальных глагольных ЛК (1 ЛК; 0,1%); десубстантивных (2 ЛК; 0,1%), deverбативных адъективных ЛК (4 ЛК; 0,1%) и адъективных ЛК, мотивированных именами числительными (2 ЛК; 0,1%), например:

абонировать₁ ‘приобрести – приобретать право пользования чем-либо в течение определённого срока’ (устар.); оперировать₁ ‘пользоваться в своей деятельности какими-либо инструментами, данными’ □ *абонент*₁ ‘пользователь, оплачивающий услуги по предоставлению доступа к каналам средств коммуникации и связи; тот, кто пользуется такими услугами’ – *оператор*₁ ‘компания, предоставляющая услуги сотовой связи для своих абонентов’.

Неотражённые ЛК соединительного СТ, возникшие в результате лексической деривации (26 ЛК; 1%), формируют 24 полных избыточных СКв совместно с дериватами одного или разных СТ, образуя группы deverбативных, десубстантивных и деадъективных субстантивных ЛК (22 ЛК; 0,9%); десубстантивных адъективных ЛК и адъективных ЛК, мотивированных именами числительными (4 ЛК; 0,1%), например:

дать₁ работу₁ ‘предоставить кому-либо занятие как источник заработка’; работать₁ ‘иметь где-либо какое-либо постоянное занятие’ □ *работодатель* ‘тот, кто дал₁ работу₁’ – *работник* ‘тот, кто работает₁’;

двое ‘два’, род₁ ‘ряд поколений, происходящих от одного предка’; двое, род₁ □ *двоюродный* ‘находящийся в родстве по деду или бабушке с детьми их сыновей или дочерей’ – *двоюродный*.

В результате исследования было установлено, что неотражённые ЛК, обслуживаемые сферой синтаксической деривации (44 ЛК; 1,7%), значительно уступают неотражённым ЛК, обслуживаемым сферой лексической деривации (1 136 ЛК; 44,6%), и репрезентируют только **транспозиционный СТ**.

ЛК данного структурно-семантического типа формируют 23 полных избыточных СКв совместно с дериватами иных СТ, образуя группы десубстантивных глагольных ЛК (4 ЛК; 0,2%); десубстантивных адъективных ЛК (18 ЛК; 0,6%); деадъективных (14 ЛК; 0,5%), deverбативных (4 ЛК; 0,2%), десубстантивных адвербиальных ЛК (2 ЛК; 0,1%) и адвербиальных ЛК, мотивированных именами числительными (2 ЛК; 0,1%), например:

смех₁ ‘прерывистые горловые звуки, вызываемые короткими выдыхательными движениями при проявлении веселья, радости, удовольствия и т. п.’; смех₁ □ *смеяться*, глаг. к сущ. «смех₁» – *смешить* ‘вызывать смех₁ у кого-либо’;

правый₁ ‘расположенный в той стороне, которая противоположна левой’; левый₁ ‘расположенный со стороны той руки, которая ближе к сердцу’ □ *справа*, нареч. к прил. «правый₁» – *слева*, нареч. к прил. «левый₁».

В подпараграфе 2.2.2 «Производные конверсивы, вступающие в смысловые отношения с непроизводными конверсивами» проанализировано взаимодействие не прямой и прямой конверсии. Репрезентанты данного смыслового взаимодействия в диссертационном исследовании представлены 115 (4,5%) субстантивными (82 ЛК; 3,2%) и глагольными (33 ЛК; 1,3%) ЛК, обслуживающимися лексической и синтаксической сферами деривации и формирующими 115 неполных СКв совместно с непроизводными ЛК.

Производные конверсивы как результат лексической деривации, вступающие в обратные отношения с непроизводными языковыми единицами (112 ЛК; 4,4%), репрезентируют модификационный, мутационный и соединительный СТ.

Лексические дериваты **модификационного СТ** (62 ЛК; 2,4%) образуют 112 неполных избыточных СКв, формируя группы десубстантивных субстантивных (40 ЛК; 1,6%) и девербативных глагольных (22 ЛК; 0,8%) ЛК, например:

–;⁶ гнать₁ 1) ‘быстро двигаться; мчаться, нестись’ (разг.) □ *отстать* ‘двигаясь медленнее других, остаться позади’; 2) ‘в результате замедленного развития оказаться ниже или хуже других по своему уровню’ – *перегнать* 1) ‘двигаясь быстрее, опередить; обогнать’; 2) ‘оказаться впереди кого-, чего-либо в каком-либо отношении; опередить, превзойти, достичь больших успехов’.

Лексические дериваты **мутационного СТ** (49 ЛК; 1,9%) образуют 49 неполных избыточных СКв, формируя группы девербативных (34 ЛК; 1,3%), десубстантивных (5 ЛК; 0,2%), деадъективных субстантивных (2 ЛК; 0,1%); десубстантивных (7 ЛК; 0,2%) и девербативных глагольных (1 ЛК; 0,1%) ЛК, например:

–; наградить₁ ‘дать награду кому-либо’ □ *кавалер*₁ ‘лицо, награждённое каким-либо орденом’ – *награда*₁ ‘почётный знак, орден, медаль и т. п.’.

Лексический дериват **соединительного СТ** (1 ЛК; 0,1%) *кукловод*, мотивированный глагольно-субстантивным подчинительным словосочетанием *водить куклу*, образует 1 неполный избыточный СКв:

–; водить куклу ‘двигать, перемещая из стороны в сторону фигуру человека или животного, сделанную из какого-либо материала, как действующее лицо специальных театральных представлений’ □ *марионетка* 1) ‘театральная кукла, приводимая в движение актёром-кукловодом при помощи нитей, металлических пру-

⁶ Знак (–;) в данном случае и далее используется для обозначения отсутствия производящего в силу непроизводности одного из ЛК.

тьев или деревянных палочек'; 2) 'тот, кто слепо подчиняется чужой воле, является послушным орудием в чьих-либо руках' – *кукловод* 1) 'тот, кто водит куклу; актёр кукольного театра'; 2) 'тот, кто руководит чьими-либо действиями'.

Производные конверсивы как результат синтаксической деривации, являясь синтаксическими дериватами **транспозиционного СТ**, вступают в обратные отношения с непроизводными языковыми единицами (3 ЛК; 0,1%), образуя три неполных избыточных СКв и формируя группу десубстантивных глагольных ЛК (3 ЛК; 0,1%), например:

–; победа 1) 'успех в бою, в войне, полное поражение войск противника'; 2) 'успех в соревновании, состязании и т. п.'; 3) 'успех в борьбе за что-либо, достижение в результате борьбы, преодоления чего-либо' □ *уступить* 'перестать сопротивляться, признать над собой чей-либо верх, перевес, превосходство в бою, соревновании или борьбе' – *победить* 'одержат победу^{1,2,3}'.

Анализ процентного соотношения структурно-семантических типов ЛК, схематически представленного на рис. 2, позволяет определить, что большинство дериватов (2074; 81,5%) образуют КП путём семантического взаимодействия ЛК, обладающих словообразовательной структурой.

Рис. 2. Процентное соотношение структурно-семантических типов лексических конверсивов в русском языке

Параграф 2.3 «Проблемы лексикографической репрезентации конверсивов» посвящён решению проблем словарного описания ЛК, не нашедших корректного отражения в современных лексикографических изданиях.

В подпараграфе 2.3.1 «Проблемы разработки системы помет в авторском „Словаре конверсивов русского языка”» предложена система помет будущего авторского словаря, разработанная нами, исходя из языковой природы ЛК и толко-

во-словообразовательного типа будущего лексикографического издания. Мы предлагаем ввести пометы, дополняющие семантику ЛК (стилистические пометы), грамматическое значение (далее ГЗ) (грамматические пометы) и СЗ ЛК (словообразовательные пометы). Так, стилистические пометы конкретизируют семантику ЛК в функционально-стилистическом, коннотативном и других аспектах; словообразовательные пометы указывают на структурно-семантический тип ЛК с позиции теории семантического отражения; грамматические пометы уточняют ГЗ ЛК; акцентологические пометы фиксируют нормы произнесения ЛК в речевом потоке.

Подпараграф 2.3.2 «Проблемы разработки микроструктуры авторского „Словаря конверсивов русского языка”» определяет структуру словарной статьи будущего издания. Содержательными компонентами словарной статьи являются зоны заглавия, словообразования, интерпретационная; грамматическая и иллюстративная зоны. Зона заглавия фиксирует КП; зона словообразования раскрывает структурно-семантические характеристики производных ЛК посредством СКв; интерпретационная зона раскрывает значение ЛК с опорой на СТ производных ЛК; грамматическая зона позволяет проследить грамматические характеристики ЛК; иллюстративная зона демонстрирует уникальную способность ЛК трансформировать высказывание по законам актантной трансформации, сохраняя при этом логическую, денотативную, смысловую и грамматическую тождественность структуры.

Непроизводные ЛК освобождаются от словообразовательного блока.

Для формирования целостного взгляда на структуру словарной статьи приведём модель словарной статьи «ИЗБИРА́ТЕЛЬ – ИЗБРА́ННИК», упомянутой выше:

ИЗБИРА́ТЕЛЬ – ИЗБРА́ННИК

/// Неотраж.: избирать; избранный □ избиратель – избранник

избира-тель ← избира(ть) + s (-тель)

избранн-ик ← избранн(ый) + s (-ик) \\\

Избира́тель, *сущ.*; -я, м. Тот, кто избирает или имеет право избирать кого-либо в органы власти.

Избра́нник, *сущ.*; -а, м. Тот, кто избран кем-либо в органы власти.

«По данным ЦИК, за Путина проголосовали около 45 млн избирателей» (ЦИК: Путин потратил на свою кампанию 399 млн руб. при лимите в 400 // Газета.Ru. 2012.) → *По данным ЦИК, около 45 миллионов граждан Российской Федерации – избиратели Владимира Путина на президентских выборах 2012 года.* ⇔ *По данным ЦИК, Владимир Путин – избранник около 45 миллионов граждан Российской Федерации на президентских выборах 2012 года.*

В подпараграфе 2.3.3 «Проблемы расположения словарного материала в авторском „Словаре конверсивов русского языка”» предложен способ расположения словника посредством ввода в макроструктуру словаря конверсивного гнезда. Наиболее корректным способом расположения словарного материала, на наш взгляд, является алфавитно-гнездовой, при котором алфавитному упорядочению подвергаются конверсивные гнёзда, помогающие каждому пользователю словаря проследить генезис конверсивных отношений в языке.

Под конверсивным гнездом мы понимаем семантическое объединение фрагментов одного или двух толково-словообразовательных гнёзд, возглавляемых КП. В качестве примера в работе представлены модели шести конверсивных гнёзд, возглавляемых парами ЛК (*брат – брат, дуэт – дуэт, завещать – наследовать, отец – сын, крёстный – крёстный, продавец – товар*), содержащих лексикографическое описание 56 языковых единиц, вступающих между собой в конверсивные отношения.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты, свидетельствующие о подтверждении выдвинутой нами гипотезы, и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Репрезентация конверсивной лексики с позиции словообразовательной производности претендует на критерий истинности научного познания, поскольку продолжает традицию применения категории отражения к иным парадигматическим объединениям в лексико-семантической системе языка (омонимии, синонимии, антонимии) и отвечает внутренней логике языковой системы, ведь в центре внимания оказывается фиксация ЛЗ слов и их внутренней структуры, без которой не может быть целостного знания о языке.

Анализ структурно-семантических особенностей ЛК позволяет выйти и на новый уровень понимания проблем их лексикографического описания, связываемых нами с разработкой системы помет и структурных единиц авторского «Словаря конверсивов русского языка».

Ближайшей перспективой диссертационного исследования является комплексная лексикографическая параметризация полученных результатов; дальнейшей – установление смысловой общности неотражённых ЛК как самой многочисленной группы конверсивной лексики современного русского языка, а также изучение неточных и потенциальных ЛК в прагматическом аспекте.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Иванова, И. Е. Генезис конверсивных отношений в языке / И. Е. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11. – Ч. 2. – С. 66–69 (0,4 п. л.).

2. Иванова, И. Е. Роль деривационного отражения в решении современных проблем композитологии / И. Е. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8. – Ч. 1. – С. 78–81 (0,4 п. л.).

3. Иванова, И. Е. Соотношение понятий «конверсивная пара» и «словообразовательная пара» в семантико-деривационном подходе в изучении конверсивов /

И. Е. Иванова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 8 (103). – С. 126–130 (0,4 п. л.).

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций
и других научных изданиях*

4. Иванова, И. Е. Полирадикальность как идентификация композита / И. Е. Иванова // Преподавание лингвистических и методических дисциплин: история, теория, практика: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию со дня рожд. Марии Мефодьевны Власенко / Вост.-Сиб. гос. акад. образования; отв. ред. С. Н. Карамышева. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2013. – С. 30–32 (0,1 п. л.).

5. Иванова, И. Е. Композитивные конверсивы как деформанты словообразовательного квадрата / И. Е. Иванова // Преподавание лингвистических и методических дисциплин: история, теория, практика: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию со дня рожд. Марии Мефодьевны Власенко (Иркутск, 15 марта 2013) / Вост.-Сиб. гос. акад. образования; отв. ред. С. Н. Карамышева. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2013. – С. 33–36 (0,2 п. л.).

6. Иванова, И. Е. Лингвистические тенденции в изучении конверсивов в аспекте полипарадигмального подхода к языку / И. Е. Иванова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XXXIX Междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – № 8 (36). – С. 62–73 (0,6 п. л.).

7. Иванова, И. Е. Деривационный потенциал иденонимических конверсивов / И. Е. Иванова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам LI Междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – № 8 (51). – С. 55–66 (0,5 п. л.).

8. Иванова, И. Е. Прагматическая функция конверсивов в художественном тексте / И. Е. Иванова // Universum: филология и искусствоведение: электрон. науч. журн. – 2015. – № 9–10 (22). – С. 1. – URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2651> (0,9 п. л.).

9. Иванова, И. Е. Проблема разработки иллюстративной зоны микроструктуры «Словаря конверсивов русского языка» в отечественной лексикографии / И. Е. Иванова // Наука сегодня: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – Вологда: Науч. центр «Диспут», 2015. – С. 14–20 (0,6 п. л.).

10. Иванова, И. Е. Особенности словообразования неотражённых субстантивных конверсивов в современном русском языке / И. Е. Иванова // Актуальные проблемы филологии в современном научном и образовательном пространстве: сб. науч. ст./ отв. ред. Л. Н. Роженцова. – Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2016. – С. 19–26 (0,5 п. л.).

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНВЕРСИВНОЙ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати .2016. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27